

Балет для диктатуры таланта

Известия. — 1998. — 12 мая. — с. 11.

...На десять собратьев-студентов был только один пропуск в знаменитую Мариинку, но они умудрялись протекать мимо контролеров все, мгновенно растворяясь где-то в полумраке галереи. Среди безобидных театральных зайцев был и тот, кто в 26 лет возглавил балетную труппу, станет народным артистом СССР, а в 1996 году в Парижском дворце ЮНЕСКО его назовут лучшим хореографом года и лауреатом приза «Бенуа де ля данс».

Выпускник Хореографического училища им. Вагановой и Санкт-Петербургской консерватории, Валентин Елизарьев стал для белорусского балета бессменным руководителем и бесспорным лидером. Билеты в Национальный академический большой театр балета Белоруссии распродаются за месяц или даже за два, а посмотреть спектакли в Минск приезжают, как это сейчас говорят, даже из дальнего зарубежья. Впрочем, белорусский зритель может пожаловаться на то, что нечасто видит балетную труппу дома — в последние годы у театра множество зарубежных гастролей. Однако практически каждый театральный сезон отмечен несколькими премьерами, один из самых престижных призов в мире хореографии — «Бенуа де ля данс» как раз и был вручен за премьеру балета «Страсти (Рогнеда)».

Елизарьев уже поставил «Весну священную» Игоря Стравинского, а сейчас вместе с художником из Санкт-Петербурга Вячеславом Окуневым ставит еще один балет знаменитого композитора — «Жар-птицу», премьера которого намечена на июнь. Елизарьев, как говорит он сам, «раскопал», что корни композитора находятся в Белоруссии, и потому горит желанием поставить на сцене все его произведения (отец Стравинского — один из самых знаменитых басов Мариинского театра — родился в Минской губернии). Недавно Валентин Николаевич отметил свое 50-летие: было много поздравлений, цветов, новых наград. Но на его юбилейном вечере почему-то казалось, что всем этим он слегка тяготится и стремится, скорее, в привычную полутьму зала или кулисы, а не на ярко освещенную авансцену. Может, потому, что там он чувствует себя гораздо лучше. Сегодня Валентин Елизарьев собеседник «Известий».

— Правда ли, что вам предлагали возглавить Большой театр в Москве?

— Да, такое предложение было от Министерства культуры СССР, но я отказался.

— Почему?

— Это место занимал живой человек, которого я очень уважал и уважаю. По этой причине мое согласие было немыслимо.

— Вы имеете в виду Юрия Григоровича?

— Да, для меня нет хороших или плохих периодов в отношениях с людьми в зависимости от их положения. Либо я хорошо к челове-

ку отношусь, и это надолго, либо по-другому... Юрия Григоровича я всегда считал и считаю настоящим художником.

— Когда вы пригласили в минувшем сезоне Григоровича в Минск на постановку «Раймонды», это была дань уважения мастеру или вы душевно хотели поддержать человека, который бесспорно ушел из Большого театра?

— Наверное, и то, и другое. Я не могу похвастаться большой дружбой. У нас просто хорошие творческие и человеческие отношения. В принципе я дружу со всеми, ни с кем не ругаюсь. Мне кажется, что среди коллег у меня нет врагов. Возможно, среди околотеатральных людей недоброжелатели и существуют, но среди профессионалов, тех, кто сам сочиняет балет, думаю, нет.

— В Большом театре в последние годы копилась внутренняя конфликты, часть из которых становилась достоянием гласности, шла борьба за лидерство. Существуют ли в белорусском театре подобные проблемы?

— Бывают недоразумения, но склок нет. Впрочем, то, что творится за кулисами, меня интересует очень мало. Можно быть довольным или недовольным личностью или действиями хореографа. Но на сцене все равно нужно показывать свое мастерство — там должно быть настоящее искусство. Я сам воспитываю учеников и, возможно,

будущих лидеров театра. У меня сейчас есть курс в Белорусской академии музыки, с которым я работаю уже четвертый год.

— Белорусский балет известен далеко за пределами своей страны, от каждой вашей новой работы ждуть едва ли не нового слова в искусстве. Вас не давит вот такой психологический груз перед началом новой работы?

— Перед каждым новым спектаклем я чувствую себя учеником. Даже, наверное, ребенком, который делает первый шаг.

— По-моему, вы немного лукавите.

— Нет. Я ведь все время ставлю спектакли на разные темы, действие которых происходит в разные эпохи, с разными соавторами. У меня есть боязнь первого шага, но потом все входит в нормальное русло. Конечно, очень многое пришло ко мне с опытом, но сделать первый шаг все равно тяжело.

— Как сегодня выживает белорусский балет — за счет зарубежных гастролей или государственных дотаций?

— В прошлом году театр получил чуть больше 5 миллиардов рублей государственной дотации, а сами мы заработали почти 6 миллиардов. Это совсем немного. Зарабатываем мы за счет поездок за рубеж, где билеты на наши спектакли стоят от 50 до 100 долларов, а в Белоруссии самый дорогой билет стоит в этом сезоне примерно 2 доллара. Но выше цену здесь

нельзя устанавливать. Есть у театра спонсоры, например, «Белнешкокомбанк» или крупное предприятие «Белвест», которые помогают изготавливать буклеты и программы спектаклей.

— То есть сегодня балет в Белоруссии достаточно благополучен?

— Нет, мы каждый день боремся за жизнь. Время сейчас неустойчивое во всех смыслах этого слова. Но я перестал обращать на это внимание, я просто прихожу в театр и делаю спектакли. Семья и театр — вот вся моя жизнь сегодня.

— У театра во все, даже самые немилосердные для искусства времена был свой зритель. Каков он сегодня?

— Помолодел очень и стал более глубоко интересоваться искусством, как мне кажется. Знаю одну семью, которая специально прилетает на спектакли в Минск из Лондона. Знаю подобную семью и из Италии, из Греции знаю несколько человек... Конечно, нашему театру сложно сравниться с Венской оперой, на новгородный бал в которую съезжается публика со всего мира. Но тем не менее такое внимание приятно.

Я очень много раз приглашал для работы в театре знаменитых русских мастеров — Игоря Бельского, Олега Виноградова, Петра Гусева, Ирину Колпакову, Юрия Григоровича. Может быть, благодаря этому какой-то уровень поддерживался все время в театре.

— Сейчас вы реже приглашаете?

— К сожалению, сейчас это очень дорого стоит. Теперь я могу рассчитывать на себя и своих учеников гораздо больше, чем раньше я рассчитывал на своих коллег.

— А кто из хореографов близок вам по духу?

— Я думаю, что сейчас наиболее яркий и самобытный хореограф в России, который из года в год ставит новые работы, Борис Эйфман.

— В Витебске уже не первый год проходит Международный фестиваль современной хореографии. Влияет ли он каким-то образом на развитие белорусского балета?

— Я с этим фестивалем связан давно и очень рад, что он привлекает новые имена, новые идеи. Мне также нравится, что фестиваль очень спорный, вызывает разные оценки, поскольку силы бывают неравные — от профессионалов до любителей, получается довольно пестрая картина. Однако там появляются очень интересные хореографы, танцовщики и пропагандируются новые направления в искусстве танца. Люди, которые претендуют на новое слово в балете, пробуют себя в Витебске.

— Какаются ли вас каким-то образом политические события, происходящие в республике?

— Меня всяческие старались вовлечь во всяческие политические дела — в какие-то партии, кого-то

поддерживать и т.д. Но у меня нет ни времени, ни желания — политика это профессиональное дело, и ему надо заниматься профессионально.

— Судя по всему, вы и общественно неактивный человек. Вас избрали в руководство Союза театральных деятелей Белоруссии, но, насколько мне известно, вы там даже ни разу не появились. Почему?

— Ни один творческий союз ничего не решает. У нас ведь профессия индивидуальная, штучная. Разве союз театральных деятелей может создать спектакль или союз композиторов написать оперу? Вы никогда не задавали себе вопрос — почему на Западе нет подобных союзов? Да потому, что там импресарио выискивает талант, пробивает ему дорогу, делает имя, зарабатывает на нем деньги и дает заработать деньги самому таланту. Но индивидуально. Многочисленный союз вряд ли бы, как это теперь говорят, раскрутил. В этом смысле на Западе люди прагматичные.

— Но в Белоруссии нет института импресарио. Кто же помогает молодым талантам? Министерство культуры работает как раз в масштабном варианте.

— Я, наверное, главный бандит-импресарио в Белоруссии (смеется). Нет, просто с годами нарабатываются достаточно прочные и обширные связи в западном мире. Меня ведь никто этому не учил. Вынудила ситуация: этим некому заниматься, так что наряду с творче-

ской работой пришлось заниматься и продюсерством, то есть торговлей искусством в хорошем смысле этого слова.

— И как вы ощущаете себя в этой роли?

— Ужасно. Западные люди торгуются за каждый цент.

— Тем не менее сегодня артисты и из Белоруссии, и из России стремятся уехать работать на Запад.

— Да, к сожалению из нашей труппы как-то медленно, незаметно, но происходит отток исполнителей. Я глубоко убежден, что творческий интерес может долго удерживать хороших артистов в труппе, но, пока они не будут получать достойное вознаграждение, этот процесс будет продолжаться.

Светлана КАРПЕКОВА,
«Известия».

МИНСК.